

Николай
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

ЗОЛОТОЙ СКЕЛЕТ
В ШКАФУ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художников
В. Щербакова, Г. Саукова

Иллюстрации художника *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Золотой скелет в шкафу / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-092183-6

Полковник МУРа Лев Гуров расследует покушение на банкира Владимира Найденова, во время которого погиб его сын. Вскоре сыщик выясняет, что биография финансиста просто напичкана странными и необъяснимыми событиями. Смерть первой жены, последовавший за этим поспешный брак с дочерью тогдашнего секретаря обкома партии, подозрительные связи Найденова... Гуров упорно распутывает клубок загадок и приходит к выводу, что покушение готовилось вовсе не на банкира или его сына, а на человека, чью тайну Найденов хранит всю свою жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092183-6 © Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Тайна трех бриллиантов

ПОВЕСТЬ

Глава 1

В преддверии Восьмого марта даже оперуполномоченные уголовного розыска бывают склонны к отчаянным безумствам. Вот и полковник Лев Иванович Гуров не избежал волнующего влияния весны.

Мысленно взвесив все «за» и «против» и подведя финансовый баланс, он сообщил жене, что она может выбрать себе подарок в ювелирном.

— Ой, правда?! Хочу колечко! — тут же последовал ответ. — Нет... лучше подвеску. Нет, лучше... может, лучше цепочку?

— На твой вкус, — великодушно разрешил щедрый муж.

— Да, цепочка лучше, — немного подумав, сделала вывод Мария. — Кольцо не на каждый спектакль наденешь, а цепочку всегда можно носить. Да! Точно! Хочу цепочку. Красивенькую, чтоб все девчонки завидовали. Куда пойдем выбирать?

— В «Бирюзу», — без колебаний ответил Гуров. — У меня там хозяин знакомый, он, если что, стопроцентную скидку сделает.

— Так уж и стопроцентную? — лукаво взглянула Мария. — А откуда ты его знаешь? Он что, из «бывших»? Из тех, кто в «лихие девяностые» поднялся?

— Да нет, сам-то он как раз из законопослушных. А те, которые «из бывших», наехать на него хотели. Не силовыми методами, конечно, сейчас такое уже не проходит. Но метод найти всегда можно, было бы желание. Откуда ни возмись, проверки на него посыпались, обвинения в махинациях, в неуплате налогов, в торговле подделками. В общем, наш-

ли, к чему придаться. Но и он тоже парень не промах. Не мягкотелый, как говорится. Все эти атаки отбил и при своих остался. Тогда они в отместку решили один из магазинов его почистить. Тут мы их и взяли. На входе, так сказать.

— А как же вы узнали, что они собираются к нему «в гости»?

— Так же, как и обычно. Это называется «оперативное наблюдение». Слышала что-нибудь о таком?

— Да уж слышала. У самой муж — наблюдатель. Иногда ночи напролет неизвестно где пропадает.

— Ладно, не ворчи, — улыбнулся Лев. — Незачем праздник портить.

— А что, этот владелец «Бирюзы» заявление написал, что на него наезжают? — снова спросила Мария.

— Само собой.

— А так можно?

— Почему нет? Если к тебе предъявляют незаконные претензии, не только можно, даже нужно заявить. За этими ребятами, между прочим, не одно подобное дело числилось. Там целая группа была, орудовали масштабно. И по собственной инициативе, и заказы выполняли рейдерские. Так что сотрудничество с этим «ювелиром» получилось у нас, как говорится, взаимовыгодным. Мы его от «братков» избавили, он нас на серьезное раскрытие вывел.

— Но боюсь, на стопроцентную скидку это все равно не потянет, — вновь вернулась к насущному вопросу Мария.

— Нет, это я пошутил, конечно. Хотя было бы неплохо. Собственно, у нас нет даже гарантии, что Андрей на месте окажется. У него ведь несколько магазинов, и он может находиться в любом из них.

— Все равно — едем! — решительно скомандовала она. — Раз уж обещал — делай. Нечего на скидки надеяться.

В процессе расследования дела Андрея Самойлова, владельца сети ювелирных магазинов «Бирюза», Гурову несколько раз пришлось побывать в этих торговых точках, и он хорошо запомнил их адреса. Сейчас он решил ехать в самый крупный из магазинов, где был наиболее разнообразный ассортимент.

Войдя в блистающий драгоценностями зал, Мария устремилась к витринам. Казалось, она уже забыла, что хотела выбрать только цепочку. Восхищенным взором осматривая изысканные украшения с сапфирами и бирюзой, перстни с бриллиантами и гарнитуры, стоимостью под миллион, она бескорыстно наслаждалась красотой, не думая о том, что все это ей не по карману.

Гуров скучал.

Едва удерживаясь от зевоты, он прохаживался по залу, почти не глядя на роскошь витрин. Наконец, увидев в одной из них цепи всех мастей и сортов, остановился и стал лениво, почти без интереса, рассматривать.

За этим занятием полковник не заметил, как открылась дверь, ведущая во внутренние помещения магазина, и из нее вышел высокий, солидный мужчина.

— Лев Иванович! — удивленно воскликнул он. — Вот так встреча! Надеюсь, в этот раз повод приятный? Кажется, грядет наш любимый праздник.

— Здравствуй, Андрей, рад тебя видеть, — приветливо улыбнулся Гуров. — Да, сегодня я не по делу. Супруге обещал подарить какую-нибудь безделушку. Решили захватить к тебе по старой памяти.

— И правильно сделали. Я к Женскому дню всегда ассортимент обновляю. Святое дело.

— Да, дамы для тебя, наверное, что называется, целевой сегмент.

— Пожалуй. Хотя и среди нашего брата покупателей хватает. Такие попадаются франты, любой женщине сто очков вперед дадут. Особенно по части капризов.

Пока шел «мужской разговор», Мария активно обсуждала с девушкой-продавцом преимущества цепей разных видов.

— Я выбрала! — услышал наконец Лев вождленную фразу и вполголоса пробормотал: — Какое счастье...

Самойлов понимающе улыбнулся:

— Ничего, в женский праздник можно и потерпеть. Святое дело.

Стопроцентную скидку им не сделали, но, по указанию Самойлова, обозначенная на этикетке цена была уменьшена вполтину.

— Меня в превышении полномочий обвинят, — пытался возразить Гуров. — Скажут, что взятки беру в завуалированном виде.

— А за что? — делал удивленное лицо Самойлов. — У нас ведь сейчас «общих дел» нет. Так что взятки, как говорится, гладки.

По дороге домой Мария делила свои восторги между цепочкой и Самойловым.

— Отличный парень, — сказала она. — Хорошо, что ты защитил его от наезда. И вот тут вот, видишь — вставка из белого золота. От этого получается дополнительный блеск, и при движении она так и играет лучиками. Просто чудо!

— Рад, что тебе понравилось, — ответил Лев, и впрямь очень довольный, что угодил.

На следующий день, поглощенный обычными рабочими проблемами, он и не вспоминал про вчерашний поход в «Бирюзу». Но около двенадцати дня ему неожиданно позвонил Самойлов.

— Здравствуй, Андрей. Что, уже пожалел о скидке? — пошутил Гуров. — Сейчас подъеду, доплачу остаток.

— Ладно тебе, Лев, позорить меня. За что обижаешь?

— Уж и пошутить нельзя. Обидчивый. Что стряслось? Выкладывай, — сразу стал серьезным полковник, зная, что по пустякам тот звонить не будет. Если позвонил, значит, есть веская причина.

— Знакомый мой хочет с тобой встретиться, — как-то неуверенно проговорил Самойлов. — Говорит, есть важный разговор.

— О чем?

— Не знаю я, Лев. В том-то и дело... Не говорит он. Да и ведет себя как-то странно. Вообще, мужик солидный, да и в годах уже. Шульц, ювелир. Хотя, ты, наверное, его не знаешь.

— Да, контингент не мой. Если он не сидел, точно не знаю.

— Да нет, что ты! Честнейший и порядочнейший человек. Даром, что ювелир. Старой еще школы, сейчас такие почти все вымерли. Я с ним сотрудничаю периодически

по своим делам. У него опыт огромнейший, и глаз — алмаз. А сегодня пришел ко мне, сам не свой, спрашивает, не осталось ли у меня связей в полиции. Ну, после того дела...

— Да, я понял. Он сейчас у тебя?

— Нет, ушел. Видимо, разговору мешать не хотел. Деликатничает. Я, конечно, сразу про тебя подумал, тем более что вы вчера заходили. Сказал ему, что могу попробовать кого-нибудь найти. И спрашиваю — для чего, мол, нужно? Какая причина? А он — молчок. Это, говорит, дело странное, я в нем сам еще не разобрался. Может, говорит, там и нет ничего особенного. Поэтому, мол, и хочет он с кем-то опытным проконсультироваться. Я ему, конечно, пообещал, но... Не знаю. Слишком все неопределенно, так что смотри сам. Я обещание свое выполнил, просьбу его тебе передал. А уж ты — решай. Если захочешь встретиться — дам его телефон, созвонитесь, договоритесь. Если нет — вольному воля. На «нет» и суда нет.

— Он больше ничего не сказал? Только эту невнятицу?

— Да, только это. Я тебе, можно сказать, дословно наш разговор процитировал. Больше ничего там не было. Поэтому и говорю — сомнительно. Но, с другой стороны, — мужик вроде нормальный, солидный, не институтка истеричная. Что его могло так разволновать? Не знаю. Может, и правда там что-то серьезное.

— Ладно, давай телефон. Будет минутка — свяжусь с ним. Как, ты говоришь, его зовут? Шульц?

— Да. Шульц Аркадий Яковлевич. Ювелир.

Гуров записал телефон ювелира и, еще раз пообещав, что позвонит ему при первой же возможности, попрощался с Самойловым.

Возможность такая появилась у полковника только к трем часам дня. В стадии завершения находилось очередное сложное расследование, и, разрываясь между СИЗО и кабинетом, он даже забыл пообедать.

В очередной раз подъезжая к Управлению, Лев притормозил возле ларька с шаурмой и теперь, сидя за своим рабочим столом, старательно отводил подальше руку с ароматной снедью. Ему совсем не хотелось, чтобы на важных бумагах

появилось пятно от кетчупа или еще какое-нибудь «художественное» дополнение.

Чувствуя приятную сытость и умиротворение после шаурмы, он вальяжно развалился в кресле и тут вспомнил об обещании, данном Самойлову.

Отыскав в блокноте записанный номер, достал трубку, набрал нужные цифры и, когда на том конце ответили, вежливо произнес:

— Добрый день, мне нужен Аркадий Яковлевич Шульц. Могу я услышать его?

— Да... это я, — донесся из трубки приглушенный, испуганный голос.

— Очень приятно. Меня зовут Лев Гуров. Лев Иванович Гуров. Оперуполномоченный по особо важным делам. Мне ваш номер дал Андрей Самойлов, хозяин ювелирной сети «Бирюза». Он сказал, что вы хотели о чем-то поговорить. Это так?

— Да я... я хотел, — вновь очень неуверенно зазвучал голос. — А вы правда из полиции?

— Правда. Можете позвонить Андрею, он подтвердит.

— Нет... нет, зачем же, я верю. Просто... просто дело такое странное. Я даже не знаю... Впрочем, хорошо. Пускай. Раз уж... Когда мы можем встретиться с вами?

— Сегодня у меня очень загруженный день, освобожусь, наверное, только часам к восьми. Устроит вас это время?

— Да, вполне. Я в Сокольниках живу, недалеко от парка. Там есть кафе «Бригантина», вы легко найдете. Очень всегда удобное место для разговора, в кафе спокойно, да и публика приличная. В восемь я буду ждать вас там. Так вам удобно?

— Вполне. Только, если немного опоздаю, не обессудьте. Работа...

— Нет-нет, ничего страшного. Я подожду.

Разговор с Шульцем произвел на полковника впечатление, в целом, положительное.

«Похоже, мужик вполне адекватный, Андрей не соврал, — думал он, закрывая блокнот и пряча в карман трубку. — Только напуган чем-то. Интересно, чем?»

Рабочий день, как обычно, напряженный и хлопотный, продолжился, и Гуров действительно смог освободиться только в восьмом часу.

Проявив чудеса экстремального вождения, он прибыл в кафе «Бригантина» на целых десять минут раньше оговоренного срока и, очень довольный собой, вошел в зал.

Слова Шульца оправдались, заведение и впрямь было вполне приличным. Играла негромкая музыка, на огромной плазме, занимавшей полстены, сменяли друг друга приятные природные пейзажи, за столиками сидели солидные посетители.

Но, обводя их взглядом, Лев так и не смог ответить себе на вопрос, кто из присутствующих здесь мог бы оказаться пожилым ювелиром. Большинство составляли пары, а из двоих мужчин, пивших ароматный кофе в одиночестве, ни один не подходил по возрасту.

Решив, что в своем стремлении не опоздать немного перестарался, он тоже заказал себе кофе и устроился за столиком прямо напротив плазмы. Умиротворяющие пейзажи хорошо действовали на психику после напряженного дня.

Время шло, а Гуров так и продолжал сидеть в одиночестве. Никто из посетителей не подходил к нему, чтобы узнать, не он ли тот самый оперуполномоченный по особо важным делам, которому недавно была назначена здесь встреча, никто не входил в кафе с поспешностью и виноватым видом опоздавшего.

В пять минут девятого Лев решил позвонить Шульцу.

«Может, в последний момент снова чего-то испугался», — думал он, слушая гудки в трубке. Слушая долго, но кроме гудков так ничего и не услышал.

Он звонил Шульцу еще два раза, в четверть и двадцать минут девятого, но результат был аналогичным. В досаде и недоумении он расплатился за кофе и поехал домой, решив перезвонить ювелиру утром и, если тот снова не ответит, связаться с Самойловым.

Однако очередной рабочий день был вновь до предела загружен, и о своем намерении Гуров вспомнил только к обеду. Едва лишь он взял трубку, чтобы позвонить Шульцу, как загорелся экран, и раздались мелодичные переливы, сообщающие, что кто-то звонит ему самому.

Высветился номер Орлова.

— Лев Иванович, ты сейчас на месте? — спросил генерал.

— Да, в кабинете.

— Отлично. Зайди ко мне, пожалуйста.

Гуров догадывался, что в разгар рабочего дня Орлов навряд ли вызывает его, чтобы поговорить о погоде. Но сейчас он параллельно вел сразу три сложных дела, и сама мысль о том, что заботливый начальник приготовил для него четвертое, вызвала справедливое негодование.

Поэтому, едва войдя в кабинет, Лев решительно проговорил:

— Петр, если ты хочешь снова повесить на меня какую-нибудь «дополнительную нагрузку», то я...

— Да погоди ты, не кипятись, — улыбнувшись, прервал его Орлов. — Сядь, успокойся. Никакой особенной нагрузки не будет. Просто нужно разрешить небольшое недоразумение. В нем замешаны иностранные граждане, поэтому все пришлось сделать по-взрослому — официальное заявление, официальная реакция. И официальное дознание, соответственно. Официальное и чисто формальное. Они заявили — мы отреагировали. Больше там ничего не требуется.

— Точно?

— Точно. Дело пустяковое, смешное даже. С аукциона кто-то стекляшки спер. Поддельные камни.

— Поддельные камни? Подделанные под драгоценные, ты имеешь в виду?

— Да. Типа — бриллианты.

— Занятно. Как же они попали на аукцион? Что, таким товаром там теперь тоже торгуют? Настоящих на всех уже не хватает?

— Да нет, дело не в этом. Торговать ими никто не собирался. Подделку специально заказал для себя владелец, тот, у кого настоящая коллекция. Три бриллианта, в каждой целая уйма карат, и каждый тянет на чемодан «зеленых». Да и вообще вся эта коллекция какая-то очень уж древняя и знаменитая. Я в этом не разбираюсь, к счастью, это ты с аукционщиками поговоришь. Для нас здесь важно одно — вместе

с настоящими владелец всегда возил поддельные бриллианты, и их у него украли.

— Куда возил?

— Повсюду. Я ведь сказал — коллекция знаменитая. Он с ней и на выставках международных бывал, и в музеях демонстрировал. Сдавал, так сказать, в «аренду». И видимо, в связи с этими постоянными передвижениями, решил подстраховаться. «Бирюльки» стоят целое состояние, конечно, товарищу коллекционеру не хотелось, чтобы они достались каким-нибудь незаконопослушным гражданам. Вот он и решил заказать копии, чтобы в сомнительных случаях подкладывать их вместо настоящих. Если, например, охрана ему покажется ненадежной или сигнализация не устроит.

— Ловко. И что — сходило с рук? Не прогнали его с выставок за то, что он подделки выставляет?

— Зачем прогонять? Это ведь все по взаимной договоренности делается. Какое-то время в витрине настоящие камни находятся, а какое-то — не совсем настоящие. Поскольку периодичность этой замены для большинства была секретом, то и спланировать ограбление было бы не так просто. А учитывая, что время самих выставок тоже не такое уж продолжительное, коллекционер получал практически стопроцентную гарантию, что на сокровища его никто не покусится. А если и покусится, то уйдет ни с чем.

— Вот оно как. А на вид, значит, определить невозможно — настоящие в витрине камни или подделка.

— В данном конкретном случае, видимо, нет. Как я понял, копии были сделаны очень качественные, отличить их могли только специалисты, да и то при наличии соответствующего оборудования. А большинство посетителей подобных выставок, как сам понимаешь, таковыми не являются.

— Не иначе, подделки украл кто-то из них, — усмехнулся Гуров. — Обиделся, что его все время «нахлобучивают», да и решил наказать обманщиков.

— В том-то и дело, что нет. На момент кражи в этом уже не было никакого смысла, поскольку владелец собрался продавать коллекцию.

— Владелец — это, я так понимаю, тот самый «иностранец-гражданин»?